

1. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СПЕЦИФИКИ РЕГИОНА

АЛЕНЬКОВА Ю. В.

*УО "Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова" (Беларусь)*

e-mail: alenkova@tut.by

УДК 008. 001

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Alenikova Yulia Y.

*Institution education "Mogilev state University
named after A. A. Kuleshov"*

e-mail: alenkova@tut.by

UDC 008. 001

CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF CROSS- CULTURAL COMPETENCE FORMATION

Статья посвящена проблеме формирования межкультурной компетентности студентов. Рассматриваются культурно-антропологические аспекты межкультурной компетентности, являющиеся, наряду с лингвистическим аспектом, основой успеха межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: культура, межкультурная коммуникация, межкультурная компетентность, культурная идентичность, этноцентризм.

The article is devoted to the problem of formation of intercultural competence of students. Cultural and anthropological aspects of cross-cultural competence, which along with the linguistic aspect, are the basis for the success in cross-cultural communication are considered.

Key words: culture, intercultural communication, cross-cultural competence, cultural identity, ethnocentrism

Одной из задач современной системы образования является формирование у студентов определенного набора *компетенций*, обладая которыми человек сможет ориентироваться в современном мире, стать достойным членом социума, конкурентоспособным на рынке труда специалистом, профессионалом в любой области. В контексте динамики развития современного мира актуальной становится формирование у студентов межкультурной, или кросс-культурной (англ. "cross" и "culture" – "пересечение культур") компетенции, характеризующейся как способность личности к межкультурной коммуникации, к диалогу с иными культурами, к адекватному поведению и успешному функционированию в чужой культурной среде.

Развитие любой страны в современном мире невозможно представить без установления международных контактов. Активно развивается международное сотрудничество и в сфере образования. Существующие программы и формы сотрудничества предоставляют возможности обмена студентами, преподавателями, проведение совместных исследований и научных мероприятий. В этой связи проблема межкультурной коммуникации и её успешности является актуальной как на уровне теоретического осмысления и на уровне практической реализации.

Межкультурная коммуникация – это междисциплинарная область исследований, зародившая во второй половине 40-х годов XX века в США. Представители американских компаний сталкивались с проблемами установления контактов с представителями иных стран (лежащих в сфере интересов американского бизнеса и политики), даже если естественные языковые барьеры были преодолены. Оказалось, что кроме языковых барьеров есть более глубокие – культурные барьеры. Стратегию по их преодолению и вырабатывали первые исследователи в области межкультурной коммуникации. И конечно, эти исследования, вышли за пределы прагматических интересов бизнеса, обогатив гуманитарные науки новыми теоретическими и методологическими подходами к исследованию культуры. Представители теории межкультурной коммуникации придерживались принципа культурного релятивизма, утверждающего многообразие культур, признавая культурные различия и отрицая наличие единых культурных стандартов для всего мира. Формирование умения жить и успешно функционировать в инокультурной среде в теории межкультурной коммуникации получило название *межкультурной компетентности*.

Межкультурная компетентность специалиста позволяет ему хорошо ориентироваться в чужой культурной среде. Не все люди, успешные в сообществе "своих", воспринимаются таковыми в иной культуре. Культурная традиция, как справедливо утверждают К. Эрли и Э. Мосаковски, оказывает более сильное воздействие на наше восприятие кого-либо явления, чем научное описание этого явления. Они приводят ставший уже классическим пример рекламного плаката с изображением кузнечика и следующей надписью: "В США – вредитель, в Китае – домашний питомец, в Таиланде – закуска" [3, с. 15].

Таким образом, проблема формирования межкультурной компетентности не сводится только к проблемам преодоления языковых барьеров. Для достижения успешности межкультурной коммуникации недостаточно только знаний естественного языка (русского, английского, китайского и пр.) Важно понимание и знание той культурной среды, внутри которой совершается коммуникация, понимание семиосферы иной культуры, её аксиологической системы. Связь языка и культуры – одно из направлений исследований в области теории межкультурной коммуникации. Оно оформилось в такое направление как лингвокультурология, и лингвокультурологический аспект в теории межкультурной коммуникации является одним из приоритетных направлений развития этой области. [1]. Но он дополняется исследованиями в иных гуманитарных областях, прежде всего в области *социальной или культурной антропологии*. Главные проблемы культурно-антропологических исследований связаны с анализом человека как феномена культуры: моделей поведения человека, его включенности в систему социокультурных отношений, формирования норм, запретов, табу, осмысление процессов социализации и инкультурации, характерных для разных культур, форм семьи и брака, становление мироощущения и мировоззрения человека и др.

Культурология, социальная и культурная антропология помогают осмыслить, каким образом на поведение человека оказывают влияние культурные ценности и нормы, архетипические представления о мире, характерные для той культуры, в которой он сформировался как личность. При этом культурную антропологию человек интересуется, прежде всего, как носитель определенных коллективных представлений. И понимание того, что в одной культуре нечто считается приемлемым, но отвергается в иной, что в одной и той же ситуации представители разных культур могут вести себя по-разному,

также является условием формирования межкультурной компетентности. Поэтому сегодня, как утверждают специалисты в области теории межкультурной коммуникации, "для достижения взаимопонимания необходима определенная совокупность знаний, навыков и умений, общих для всех коммуникантов, которая в теории межкультурной коммуникации получила название межкультурной компетентности" [4, с. 125-127].

Формирование межкультурной компетентности невозможно без преодоления позиции этноцентризма. Исследованию этого феномена сегодня уделяется пристальное внимание, поскольку крайности этноцентристской установки приводят к серьезным последствиям, выражающимся в вооруженном противостоянии или росте экстремистских проявлений. Специалист в области теории межкультурной коммуникации А. П. Садохин определяет этноцентризм как способ восприятия окружающего мира на основании ценностей своей культуры. При этноцентристской ориентации "в сознании субъекта происходит лишь только моделирование реального мира на основе сложившихся культурных установок. Отсюда убеждение, что партнеры по коммуникации видят мир таким же" [4, с. 136]. При такой установке культурный Другой может выступать как чужой, чуждый, враждебный, поскольку его инаковость ассоциируется в этноцентристском сознании с некой угрозой разрушения устоявшихся способов организации культурного бытия. Альтернативой этноцентризму А. П. Садохин видит формирование этнорелятивизма, который исходит из установки, что "у культурного поведения нет единственно правильного стандарта правильности", и поэтому требует понимания конкретной культурной ситуации, в рамкой которой возникли эти модели поведения, что в свою очередь требует от человека широких культурологических знаний. Межкультурная компетентность не может сложиться на основе установки этноцентризма. Требуется преодоление этой установки, а это – сложная и социально важная задача, решить которую призваны и система образования, и средства массовой информации и пр.

С проблемой преодоления этноцентризма теснейшим образом перекликается проблема культурной идентичности. Особенно она обостряется в эпоху глобализации, стирающей культурные различия и создающей некую версию монокультуры с доминированием западных ценностей. Глобализационные процессы, с одной стороны, со-

действуют устранению барьеров между народами, а с другой – обостряют проблему поисков культурами своей самобытности, актуализируют поиски их самосохранения. "Идентичность (от лат. identificare – отождествлять, позднелат. identifico – отождествляю) – соотносённость чего-либо ("имеющего бытие") с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве ("наблюдателем", рассказывающим "себе" и "другим" о ней с целью подтверждения ее саморавности) ", – такое определение идентичности дает белорусский ученый В. Абушенко [1, с. 131]. Большинство исследователей утверждает, что идентичность – это теоретический конструкт. При этом важнейшими проблемами в конструировании культурной идентичности являются проблемы национальные и этнические.

Одной из черт современности является появление так называемых "гибридных идентичностей". Гибридная идентичность может возникать как на уровне сознания индивида (когда человек чувствует себя принадлежащим нескольким культурам сразу), так и на уровне национальной культуры (когда инокультурные явления вплетаются в ткань существующей культуры, становятся её органичной частью). Позволим высказать предположение, что такими гибридными идентичностями обладают пограничные культуры, находящиеся на перекрестке культурных миров, в том числе и белорусская культура.

Белорусская культура обладает признаками гибридной идентичности, поскольку её судьба неразрывно связана с судьбой граничащих с ней стран и их культурами: Россией, Украиной, Польшей, Литвой, Латвией. Её идентичность формировалась и конструировалась на стыке, прежде всего, западноевропейской и русской культурных традиций. При этом белорусская культура творчески перерабатывала эти влияния, исходя из условий своей жизни, понимания мира.

Болезненный вопрос, касающийся культурной идентичности белорусов – это язык. Большинство современных белорусов, особенно жителей городов, в повседневном общении говорит по-русски. Наряду с белорусским языком русский язык имеет в Республике Беларусь статус государственного. Билингвизм сложился на землях Беларуси исторически. Белорусский язык, рассматривавшийся как "мужицкий" ("говорка"), стал языком интеллигенции лишь с конца XIX века (без оформления и деятельности национальной интеллигенции невозможно формирование национальной культуры). Но в 30-е годы XX века белорусская интеллигенция понесла большие потери. В годы

борьбы с нацдемовщиной погибли многие деятели культуры, такие как Михась Чарот, Михась Зарецкий, Максим Горецкий и др. Укреплению русского языка как языка повседневного общения способствовала также внутренняя миграция после Второй мировой войны, связанная с необходимостью восстановления разрушенного хозяйства и городов, что вызвало приток населения из других республик в БССР. В этой ситуации знание русского языка было условием успешной коммуникации.

Безусловно, свободное владение русским языком для современного белоруса является условием его конкурентоспособности на российском рынке труда, облегчает ему проблему повседневного общения, но не может рассматриваться как единственный признак межкультурной компетентности. Понимание особенностей этногенеза и процессов нациестроительства русской, белорусской, украинской наций, учет особенностей русской, белорусской и украинской ментальности, внимание к особенностям повседневного бытия представителей близких, но все же не тождественных друг другу культур, могут сделать людей более чуткими к культурной инаковости друг друга. Это – важнейшее условие установления межкультурного диалога, который, в свою очередь, является условием существования поликультурного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абушенко, В. Л. Проблема идентичностей: специфика культур-философского и культур-социологического видения / В. Л. Абушенко // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Т. IV. Человек в поисках идентичности / Под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. – М. : Ассоциация "Междисциплинарное общество социальной теории", 2010. – С. 128-146, с. 131

2. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре / В. А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 320 с.

3. Эрли, К. Мосаковски, Э. Культурная компетентность / К. Эрли, Э. Мосаковски // "Harvard Business Review – Россия" – 2004. – № 2. – С. 15-19.

4. Садохин, А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования / А. П. Садохин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007, – Т. X, – № 1. –С. 125-139